

Билл, декабрь 2145 г. – Эпсилон Эридана

Даже на Земле не все клетки одинаковые. У нас есть прокариоты, эукариоты, бактерии, археи и вирусы. Так что нет, вряд ли возникновение какой-либо конкретной клеточной структуры является неизбежностью. Но если вы спрашиваете о том, съедобны ли они, не забывайте, что мы метаболизируем не клетки, а углеводы, белки и жиры. Главное – то, на какие компоненты распадаются чужеродные клетки после обработки в наших желудках.

Доктор Стивен Карлайл, семинар «Исследование галактики»

Как человечеству удастся выживать? Почему родители просто не съедают детей?

Райкер, Гомер и корабль-обманка исчезли вдали. Райкеру и Гомеру придется идти с ускорением не более чем 2 g, чтобы корабль первой версии от них не отстал.

Гомера и Гарфилда мы активировали одновременно. Гарфилд, мой клон, согласился остаться в системе и управлять заводом, который мы уже прозвали «Скунс». Приятно, что теперь у меня есть напарник и собеседник. Список дел у меня был длиной с мою виртуальную руку, и я уже мечтал о том, чтобы кто-то с энтузиазмом мне помогал – и при этом не был огромной рыбой.

– Они у меня на мушке. Можно мне их уничтожить? Ну, пожалуйста?

– Брось, Гарфилд, – рассмеялся я. – Они уже ушли. Расслабься.

Гарфилд убрал экспериментальную плазменную пушку. Я заметил, что она не заряжена. Но само намерение уже говорило о многом...

– Наконец-то мы сможем приступить к работе. – Гарфилд открыл список задач. Я создал его на основе одной из своих архивных копий, и поэтому он уже был в курсе всех моих дел.

Я не мог с ним не согласиться: Гарфилд стал мне хорошим помощником, а вот Гомер оказался его полной противоположностью. По-моему, Райкер бросил бы его, если бы нашел повод отвергнуть собственного потомка. Но полет к Солнцу был очень важным проектом, и мы решили, что ждать дольше нельзя. Оставалось лишь надеяться на то, что Гомер откажется от мультяшного аватара и перестанет бесконечно повторять «Доу!», раньше чем Райкер решит устроить ему несчастный случай.

– Ты же знаешь, что мы будем строить новых клонов? – спросил я. – У нас тут фабрика по производству Бобов.

Гарфилд издал звук, который можно было бы интерпретировать как хмыканье или рычание.

– Строить Бобов будешь ты, а я – смотреть на все это издалека.

Я вздохнул и покачал головой.

- Ладно, Гарфилд. Что у нас первым номером в списке дел?

В окне выскочил список, а рядом с ним - небольшое изображение Гарфилда во фрачном костюме.

- Сегодня мы предлагаем вам следующие развлечения из сферы исследований и разработки: сборка беспилотников-разведчиков, заказанных Бобом; улучшения VR, чтобы мы могли взаимодействовать друг с другом напрямую; продолжение работ, связанных с передачей сигналов через подпространство (этот проект вы уже четыре раза послали к черту); а также создание искусственных аналогов мышечного волокна для реалистичных роботов-андроидов.

- Надеюсь, комедийные монологи не войдут у тебя в привычку, - сказал я, свирепо глядя на Гарфилда. - Не забывай: плазменной пушкой сейчас управляю я.

Гарфилд ухмыльнулся.

- Представь себе, каково сейчас Райкеру. Он ведь понимает, что несколько десятков лет ему придется работать с Гомером.

- Да, стоит отправить ему парочку запасных Бобов. - Я раздвинул границы окна. - Ну ладно, начнем...

21

Райкер, январь 2157 г. - Солнечная система

Если взять сотню планет, убрать Юпитеры, замороженные Плутоны, раскаленные Меркурии, слишком маленькие Марсы, слишком большие сверх-Земли и пышущие жаром Венеры, вычеркнуть звезды-карлики, гиганты, переменные звезды, тесные двойные, а также классы звезд, которые умрут раньше, чем на их планетах успеет развиваться жизнь, то останется около десяти планет.

А теперь плохая новость. Наше Солнце больше, чем 80 % звезд. Звезды в основном, относятся к типу K и M, они значительно менее яркие, чем Солнце. Зона комфорта у них будет настолько мала, что планета почти наверняка будет с приливным захватом - пригодная для жизни, но не идеальная. В общем, из сотни планет колонизировать мы сможем три - и это по самым оптимистичным прогнозам.

Доктор Степан Солоков, семинар «Исследование галактики»

В Солнечной системе было что-то особенное. Схема на голограмме не отражала ее уникальность в полной мере, но даже схема вызывала у меня ностальгические чувства.

Прошло всего девять лет относительного времени с тех пор, как я – Боб – покинул Землю, но большинство людей за этот промежуток проживет двадцать шесть лет. За это время многое могло измениться. Война, скорее всего, уже закончилась, но я все равно не собирался врываться в систему при полном параде, врубив прожектора и давя на гудок. У кораблей «Парадиз» второй версии была улучшена изоляция реакторов, а мы с Гомером прокачали ее еще больше: о нашем присутствии должны были узнать только тогда, когда мы сами решим показаться. Корабль-обманка плыл по Оорту на минимальной скорости и ждал, когда мы выберем для него вектор. А мы тем временем летали по орбите на периферии системы – достаточно близко, чтобы обнаружить излучение чужих реакторов, но не настолько, чтобы кто-то засек наше.

На то чтобы создать картинку всей системы, ушло несколько недель, но мы все-таки это сделали.

Гомер открыл окно видеочата. Я заметил, что он отказался от мультяшного аватара и вернулся к стандартному облику Боба. Похоже, до него постепенно дошло, почему я ограничил наши беседы только звуком. Но, скорее всего, он найдет способ мне отомстить.

Меня невероятно злило то, что Боб-6 выбрал именно этот конкретный аватар, ведь данный персонаж «Симпсонов» страшно раздражал изначального Боба. Мы, Бобы, не были идентичными, но Гомер, похоже, был самым странным из нас. Квантовые эффекты? Незаметные различия в «железе»? Еще один пункт во все увеличивающемся списке задач. Однако практический эффект состоял в том, что он казался другим человеком, а не твоей копией, как все остальные Бобы.

Гомер нарисовал на схеме системы несколько стрелок.

– Высокий уровень радиации во всех этих точках. Полагаю, тут взорвались атомные бомбы. Изображения Земли, сделанные с дальней дистанции, тоже выглядят скверно.

– Да, похоже, они приложили немало усилий для того, чтобы стереть себя с лица Земли... – Я откинулся на спинку кресла и провел рукой по волосам – нервный тик, от которого я не избавился, даже став репликантом, – или максимально к этому приблизиться. Во всей системе лишь одна группа реакторов. Вряд ли они стоят на кораблях, где есть люди. Возможно, это роботизированные системы, которые еще не узнали последние новости.

– После еще одного прохода у нас будет картинка с высоким разрешением, – ответил Гомер. – Тогда мы сможем разработать план.

Я внимательно посмотрел на схему – правда, не рассчитывая получить какую-либо информацию. Небольшая группа, от двух до десяти реакторов, летела по невысокой орбите, которая, похоже, должна пересечься с траекторией Земли через пару месяцев. Это совсем не похоже на боевую траекторию. Она слишком неспешная, слишком ленивая – противник до смешного легко мог бы перехватить их. Если противник все еще существовал.

Взмахнув рукой, я убрал схему.

- Информации у нас пока нет, так что пока все это - домыслы. Если хочешь на неделю снизить свою частоту, ради бога. Лично я займусь своими моделями.

Гомер фыркнул.

- Клей и краску раздобыл? Или они - анатомические? Йу-ху!

Поморщившись, я разорвал связь. Даже не верится, что в личности Боба были черты, которые позволили создать такого раздражающего осла. Если бы Гомер хотя бы намекнул, что не хочет лететь со мной к Земле, я бы отпустил его и повторил попытку. Но, увы, мне не повезло.

Я активировал симулятор физики и открыл белую доску для записей. Мы с Биллом, кажется, были единственными, кого реально увлекла идея о подпространстве. Я бы с удовольствием совершил какое-нибудь открытие в данной области раньше Билла, чтобы объявить об этом во всеуслышание и посмеяться над ним. Но, если смотреть на вещи реалистично, подпространства для меня - просто побочный проект. А вот Биллу больше нечем заняться, и он не тратит годы, путешествуя на релятивных скоростях.

* * *

Мы выплыли из системы, а затем, отойдя на безопасное расстояние, снова включили двигатели и выбрали курс, который вел нас на перехват корабля-обманки. Пилот-ИМИ не сообщил нам ничего нового, правда, мы ни на что и не рассчитывали.

При последнем пролете мы обнаружили шесть реакторов. Следующий шаг - проверить, военные ли это корабли, или нет, с экипажами, или автоматизированные, и дружелюбно ли они настроены.

Пришло время использовать корабль-обманку.

* * *

Я положил ноги на консоль и поиграл с системой управления креслом. На экране, установленном на мостике, была показана траектория «Парадиза-2А»: он пересекал орбиту Юпитера. Я глотнул кофе, а затем повернулся к Гуппи.

- Вектор подхода выглядит нормальным.

Форма Федерации очень шла Гуппи - ну, насколько это вообще возможно для двуногой рыбы. В конце концов я решил, что «Звездные войны» и «Звездный путь» не должны смешиваться, и заменил его белый костюм. Сомневаюсь, что Гуппи вообще это заметил.

[Корабль окажется на орбите Юпитера с нулевой относительной скоростью через 35 часов.]

- Есть ли признаки погони или перехвата?

[Два излучающих реактора; их вектор совпадает с курсом на перехват.]

- Великолепно. Так держать.

Тридцать пять часов для репликанта проходили так медленно или так быстро, как ему было нужно. Гомер играл со своей частотой в зависимости от ситуации, но лично я из какой-то упрямой гордости оставался в режиме реального времени. В библиотеках, которые достались мне вместе с кораблем, находились все накопленные человечеством знания, и я мог их изучать. И, конечно, у меня были мои модели подпространства.

Бобы не переставали удивляться скорости научного прогресса – точнее, его отсутствию – за те сто с небольшим лет, которые прошли с момента смерти Изначального Боба в Лас-Вегасе. Немного развивалось то, что можно назвать «практической инженерией», однако теоретические исследования после появления ВЕРЫ фактически прекратились. Мы до сих пор не знали, почему их не продолжили хотя бы США, ведь на этой территории жили одни из самых лучших и самобытных мыслителей в истории человечества, и там же находились ЦЕРН и Большой адронный коллайдер. Должно быть, это было как-то связано с политическим давлением со стороны ВЕРЫ, хотя, вероятно, важную роль сыграла и экономическая депрессия, к которой привели действия Генделя и его дружков.

К сожалению, точных исторических данных в библиотеках оказалось мало. Немногочисленные упоминания о том временном периоде были настолько пропитаны пропагандой, что не вызывали ничего, кроме смеха.

Хватит предаваться размышлениям. Сегодня мы должны разобраться со сложившейся ситуацией.

Приближающиеся корабли уже находились в зоне действия суддара «Парадиза-2А», и на моем экране уже царил столпотворение. Я перестал заботиться о правдоподобии ВР и создал перед собой голографический дисплей. На таком расстоянии суддар еще не мог выявить все детали, но уже стало очевидно, что эти корабли – бразильские зонды, похожие на «Серру-ду-Мар». И, следовательно, ими, скорее всего, управляли клоны Медейруша.

В соответствии с нашим планом «Парадиз-2А» долетел до точки, где его должны обнаружить противники, а затем изменил курс и обратился в бегство, ускоряясь до 2,5 g. Словно по расписанию, приближающиеся корабли также изменили курс и произвели пуск ракет. В конце концов ракеты нашли свою цель: корабль-обманка передал изображение и суддар-скан приближающихся с огромной скоростью ракет, а затем связь с ним прервалась.

Я принял входящее сообщение от Гомера и открыл окно чата.

- Ну что ж, это было информативно, - сказал Гомер.

- Точно, - ответил я. - Заметил, что у ракет теперь есть двигатель ВСПЛЕСК?

- Да, это проблема. Я надеялся, что Медейруш не станет менять старую проверенную технику. Он ведь военный, а не инженер.

- Сами зонды, похоже, не изменились, - заметил я, изучив часть сообщения, которую отправила наша обманка. - То же ускорение, тот же размер. Никаких сюрпризов. Ракеты они могли получить из местных источников - те, которые оказались под рукой.

Гомер пожал плечами.

- Пока не будет детальной информации, мы должны предполагать, что у них только новые ракеты. Кстати, ты уже взглянул на данные их телеметрии?

- Да. - Я пролистал их, пока не нашел нужный размер. - Еще четыре идентичных реактора и четыре очень слабых сигнала - вероятно, какое-то оборудование, которое находится в режиме ожидания. Похоже, нам нужно разобраться не менее чем с шестью бразильцами.

- Верно, но ты заметил, где находятся остальные четверо?

Я нахмурился: мне не понравилось, что Гомер Симпсон в чем-то меня превзошел. Просмотрев всю запись, я понял, что четыре сигнала зондов выстроились в линию, которая направлена прямо на Землю. И каждому зонду соответствовал один из слабых сигналов. Они по необъяснимой причине двигались с крайне низкой скоростью, и, судя по всему, каждый последующий должен был добраться до Земли через сутки после предыдущего.

- Что за чертовщина? Они же практически дрейфуют. И эти орбитальные скорости - почти такие же, как и у кометы... - Мои глаза широко раскрылись от шока. - Нет! Не может быть...

- Думаю, что может. - Гомер поморщился. - Корабль-обманка был слишком далеко, но я постарался побыстрее проанализировать их альбедо [6] по изображению. В каждой из точек находится объект, который значительно крупнее, чем корабль.

- И они приземлятся, когда под ними окажется Китай. - Я с отвращением покачал головой. - Вот гады. Они сбрасывают на Землю астероиды.

22

Билл, сентябрь 2150 г. - Эпсилон Эридана

Зонды фон Неймана, словно бактерии, будут размножаться экспоненциально и в конце концов

исследуют всю галактику. В прошлом подобные заявления всегда упирались в вопрос о том, как именно они будут строить копии самих себя. Большинство писателей-фантастов либо игнорировали подробности данного процесса, либо вскользь упоминали о наномашинах.

Часто указывалось на то, что для высвобождения металла из руды и правильного размещения атомов в кристаллической структуре, необходимой в материалах высокого качества, требуется больше энергии, чем могла бы создать обычная микроскопическая машина. Поэтому для решения этой проблемы наниты не годились – по крайней мере, сами по себе.

Эдуард Гуйперс, семинар «Создание зонда фон Неймана»

- Разве не грустно, когда дети покидают родной дом? – с ухмылкой спросил я Гарфилда.

Застыв от удивления, он уставился на меня.

- Не делай так больше, ладно? Я подметил одну особенность в твоём поведении, и она мне не нравится.

- Ты преувеличиваешь. Немного. Возможно. – Я пожал плечами.

На голограмме виднелись метки Келвина, Гоку и Лина, которые покидали систему. Лин вышел нормальным, и особой раздражительности у него не наблюдалось. А вот Келвин и Гоку, хотя и были неразлучны, постоянно ссорились, и, казалось, всегда готовы вцепиться друг другу в глотку. Возможно, именно поэтому Лин решил отправиться в путь без напарников.

Я сочувствовал Гарфилду, но Райкер и Гомер улетели уже пять лет назад, и оправдания у меня уже заканчивались. Похоже, что нежелание Боба клонировать себя было заразным. Судя по нашим результатам, мы оказались довольно плохими образчиками зонда фон Неймана.

Покачивая головой, я закрыл экран. Данная группа клонов улетела на кораблях третьей версии. Там, куда направлялись Келвин и Гоку, очень высока вероятность наткнуться на другие зонды, и поэтому новая модель «Парадизов» нуждалась в улучшении.

Мы установили на «Парадизе-9» и «Парадизе-10» существенно увеличенные варианты двигателей и реакторов, и поэтому они могли развивать неслыханное ускорение, равное 10 g. Внутри каждого корабля также находился второй реактор – не такой крупный, но очень хорошо экранированный; он позволил бы им дрейфовать по системе с выключенным главным реактором. Обнаружить корабль при этом можно было только на очень небольшом расстоянии.

Что же касается оружия, то корабли были оснащены удвоенным числом снарядов, несколькими разведчиками, а также рельсотроном с двигателями ВСПЛЕСК. Боеприпасами для рельсотрона служили свинцовые ядра со стальной обшивкой.

И, наконец, я установил на корабле еще одну новинку: двойные излучатели с мощными

реакторами в качестве источника энергии. Я надеялся, что их белый шум позволит эффективно глушить вражеские судданы, хотя бы на небольшой дистанции.

Мы много спорили о том, стоит ли исследовать систему альфы Центавра. Она - первый и очевидный пункт назначения для космического зонда, и, скорее всего, по крайней мере одна из супердержав выбрала ее в качестве первой остановки на пути из Солнечной системы.

На самом деле именно по этой причине ВЕРА отказалась от планов по отправке зондов в эту систему. Субъективное время для колонистов будет где-то на полгода отличаться после полета на 4 световых года или на 10.

Я понятия не имел, как пройдет встреча с китайцами или США, но насчет Медейруша мы были единодушны: никаких предупреждений, никаких разговоров, никакого снисхождения.

<http://tl.rulate.ru/book/101108/3472692>